

УДК 343.1

Литвинцева Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет,

e-mail: litvintseva_nu@mail.ru.

Кергер Елизавета Викторовна

магистрант, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск,

e-mail: Liza.Kerger@mail.ru.

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности института законного представительства в уголовном судопроизводстве на стадии проверки сообщения о преступлении. Говорится о недостатках в регламентации процессуального положения законного представителя, в связи, с чем непосредственно затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетнего, который вступил в сферу уголовного судопроизводства. Обращается внимание на уязвимое положение несовершеннолетнего участника, в связи с неполной процессуальной дееспособностью и несформированной психикой.

Для разрешения данной проблемы, автор предлагает внести некоторые изменения в УПК РФ, что позволит законному представителю учувствовать вместе с несовершеннолетним на всех стадиях уголовного судопроизводства с момента проверки сообщения о преступлении. Путем расширения перечня законных представителей обеспечивается возможность для несовершеннолетнего в полном объеме пользоваться своими правами и обязанностями, даже в отсутствие родителей и близких родственников.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, проверка сообщения о преступлении, участники уголовного судопроизводства, законные представители несовершеннолетнего, защита прав несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

Litvintseva Natalia Yu.

Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russia;

e-mail: litvintseva_nu@mail.ru.

Kerger Elizaveta Viktorovna

master's student, Institute of state and law, Baikal State University

Irkutsk, Russia

e-mail: Liza.Kerger@mail.ru.

UNCERTAINTY OF PROCESS STATUS OF LEGAL REPRESENTATIVES OF MINORS OF CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE STAGE OF CHECK OF THE CRIME REPORT

Abstract. The article discusses the features of the institution of legal representation in criminal proceedings at the stage of verification of a crime report. There are shortcomings in the regulation of the procedural position of the legal representative, which directly affects the rights and legitimate interests of a minor who has entered the sphere of criminal proceedings. Attention is drawn to the vulnerable position of the minor participant, due to incomplete procedural capacity and unformed psyche.

To resolve this problem, the author proposes to make some changes in the code of criminal procedure, which will allow the legal representative to participate with the minor at all stages of criminal proceedings from the moment of the message about the crime. By expanding the list of legal representatives, it is possible for a minor to fully enjoy their rights and responsibilities, even in the absence of their parents and close relatives.

Keywords: criminal proceedings, verification of the report of a crime, participants of criminal proceedings, legal representatives of a minor, protection of the rights of a minor participant in criminal proceedings.

Несмотря на некоторую степень разработанности данной проблематики в рамках науки уголовно-процессуального права, ее актуальность остается достаточно высокой. Это связано с рядом факторов: значительное число правонарушений, совершенных несовершеннолетними; статистика прокуратуры по выявленным фактам нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних в ходе уголовного судопроизводства; несовершенноство действующего российского уголовно – процессуального закона; спецификой правоприменения и т.д. Кроме того, несовершеннолетние обладают особым процессуальным статусом, который предполагает создание дополнительных механизмов охраны их прав.

Одним из таких механизмов охран прав несовершеннолетних является участие законных представителей, замещающих отсутствующую у несовершеннолетнего уголовно-процессуальную дееспособность, посредством обеспечения его прав и законных интересов.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит в себе исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть законными представителями. В соответствии с п.12 ст. 5 УПК РФ, законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Как мы видим, законодатель не включает в данный перечень законного представителя несовершеннолетнего свидетеля, однако оперирует данным понятием в ч. 1 ст. 191 УПК РФ, исходя из чего, можно сделать вывод о существовании такого субъекта как законный представитель несовершеннолетнего свидетеля и необходимости его включения в п. 12 ст. 5

УПК РФ. Это связано, прежде всего, с тем, что законный представитель несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего. К тому же УПК РФ содержит особый порядок вызова на допрос для несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет, ч. 4 ст. 188 УПК РФ: «лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей». Нормы, которые напрямую регулируют деятельность законного представителя несовершеннолетнего свидетеля, разрознены и содержатся в разных частях и главах УПК РФ, что еще больше усложняет законному представителю процесс обеспечения прав своего ребенка, не обладающего полной процессуальной дееспособностью.

Также необходимо отметить, что законодатель, уделяя особое внимание законному представителю несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого, ст. 48 УПК РФ отсылает нас к ст. 426 УПК РФ, которая содержит права законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого. Однако, в ней мы не найдем положений, что данные права распространяются и на законных представителей свидетеля.

Законный представитель свидетеля, не обладающий юридическими знаниями, будет поставлен в тупик перед вопросом, а как действовать в ситуации, когда ребенок оказался участником уголовного судопроизводства, ведь УПК РФ не указывает ни на права, ни на обязанности законного представителя свидетеля.

В данном случае мы обращаем внимание на необходимость закрепить в УПК РФ процессуальный статус законного представителя несовершеннолетнего свидетеля как самостоятельный. Так, предложено изложить права и обязанности законного представителя свидетеля в самостоятельной статье УПК РФ.

Таким образом, существует необходимость обеспечить законного представителя несовершеннолетнего свидетеля правами и обязанностями путем введения в УПК РФ самостоятельной статьи, посвященной данному участнику.

Следует согласиться с А.В. Булыжкиным и В.Н. Чаплыгиной, указывающих на необходимость расширения перечня лиц, которые могут являться законным представителем несовершеннолетнего, они предлагают привлечение в качестве законного представителя близкого родственника или родственника [1, с. 106]. Потребность расширения перечня лиц, которые могут выполнять функции законного представителя, связана прежде всего с тем, что родители несовершеннолетнего действуют не всегда в интересах ребенка. Е.В. Марковичева, занимаясь данной проблематикой, исследовала статистику опроса несовершеннолетних осужденных, где в 65 % случаев законными представителями были родители и 30 % из них не принимали фактического участия в следственных действиях [2, с. 87]. Изучив отчет за 2019 г. председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Правобережного округа администрации города Иркутска, мы обнаружили неутешительную статистику. Семьи, в которых несовершеннолетние числятся на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних, в 57 случаях законными представителями являлись родители (отец и мать),

которые не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение⁹.

В случае если законный представитель своими действиями наносит ущерб интересам несовершеннолетнего, согласно ч. 4 ст. 426 УПК РФ он подлежит отстранению, а к участию в деле допускается другой законный представитель. Необходимо заметить, что УПК РФ содержит упоминание о таком законном представителе как близкий родственник, ч. 1 ст. 437 УПК РФ: «При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства». Что делает возможным говорить о необходимости учесть данный субъект в перечне законных представителей, поскольку нередки случаи, описанные в отчете Комиссии по делам несовершеннолетних, когда привлечение близких родственников (например, бабушка и дедушка) является необходимой мерой защиты интересов и прав несовершеннолетнего от урона, нанесенного родителями, не лишенных родительских прав.

С учетом выше изложенного целесообразно дополнить п. 12 ст. 5 УПК РФ, следующим образом: «законные представители – родители, *близкие родственники*, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, потерпевший либо *свидетель*, органы опеки и попечительства».

Немаловажен момент, с которого законный представитель несовершеннолетнего будет допущен к участию в уголовном судопроизводстве. УПК РФ содержит порядок допуска к участию в уголовном деле только для подозреваемого и обвиняемого, так согласно ч. 1 ст. 426 УПК РФ: «Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого».

В.Ф. Васюков и В.В. Столярова отмечают, что у человека возникают полномочия законного представителя несовершеннолетнего, как участника уголовного процесса устанавливается юридическим фактом, который порождает определённые отношения семейно-правового характера. По их мнению, данное представительство должно быть обязательным и осуществляться независимо от процессуального решения должностных лиц, а начинаться с момента участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве [3, с. 90].

Как справедливо отмечено В.Н. Чаплыгиной, необходимость в защите прав несовершеннолетних возникает с момента его вовлечения в сферу уголовного судопроизводства [4, с. 165]. Однако, руководствуясь ст. 426 УПК РФ, можно заметить, что законные представители допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя. Следовательно, УПК РФ не предусматривает участие законного представителя на стадии проверки сооб-

⁹ Отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории правобережного округа администрации города Иркутска Иркутской области за 2019 год. [Электронный ресурс]: https://admirk.ru/Pages/alldocuments.aspx?FILTERING_TAGS_PARAM=377&v=1

щения о преступлении, во время которой решается вопрос о возбуждении уголовного дела и проводятся мероприятия, предусмотренные ст. 144 УПК РФ [5, с. 31].

Здесь необходимо обратить внимание на факт принятия объяснения от несовершеннолетнего, в отсутствие законного представителя, которое зачастую является одним из основных документов на стадии проверки сообщения о преступлении, содержащем информацию о совершенном деянии. Порядок получения объяснения от несовершеннолетнего не предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством. В практике сотрудники применяют нормы, регулирующие допрос несовершеннолетних (ст. 191, ст. 425 УПК РФ), в иных случаях по усмотрению никто не приглашается [6, с. 26].

Нельзя не согласиться с В.С. Шадриним и К.А. Аракелян, которые указывают на то, что если в отношении несовершеннолетнего проводятся проверочные мероприятия в целях выяснения его причастности к преступлению, то они так или иначе затрагивают его законные интересы [7, с. 48].

При этом говорить о не законно взятых объяснений не приходится, поскольку нет четкой регламентации данной процедуры. Однако, по нашему мнению, это является пробелом уголовно-процессуального законодательства, допускающего не защищенность несовершеннолетнего, вступающего в психологический контакт с опытным сотрудником правоохранительных органов.

Законный представитель, пользуясь правами, предоставленными ему УПК РФ, не только может в полной мере обеспечить права и законные интересы несовершеннолетнего, но и самое важное оказать поддержку лицу с неустойчивой психикой, быть рядом для душевного спокойствия несовершеннолетнего, а также способствовать достоверности показаний [8, с. 56].

Кто как не законный представитель заинтересован в наилучшем исходе дела для несовершеннолетнего, поскольку здесь лежит в основе не только обязанность воспитания, но и моральная ответственность, взятая родителем за своего ребёнка [9, с. 70].

Исходя из выше изложенного, целесообразно предложить дополнение ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, следующим предложением: *«В случае проверки сообщения о преступлении в отношении несовершеннолетнего обеспечивать право на участие законного представителя»*.

Еще одной из проблем, возникающих на практике, является возможность при проверке сообщения о преступлении получение от несовершеннолетних незаконных явок с повинной, при совершении преступлений [10, с. 42]. В соответствии со ст. 142 УПК РФ явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Участие защитника в данном процессуальном действии не носит обязательного характера.

В силу не сформированной психики, легкой внушаемости несовершеннолетние могут быть подвержены влиянию недобросовестных сотрудников правоохранительных органов, желающих получить явку с повинной.

С учетом отсутствия в УПК РФ прямого указания на необходимость извещения законных представителей о факте приглашения несовершеннолетнего для получения объяснений, отсутствия четкого закрепления правила о необходимости присутствия законного представителя, защитника, педагога или психолога при получении от несовершеннолетнего явки с повинной и фактического оставления несовершеннолетнего наедине с сотрудниками правоохранительных органов при проверке сообщения о преступлении [11, с. 60].

С целью исключения возможности получения от несовершеннолетних заведомо незаконных явок с повинной, посредством использования его психологической незрелости и подверженности влиянию старших, требуется дополнить положения ст. 142 УПК РФ содержащей императивно сформированное требование об обязательном присутствии законного представителя при получении от несовершеннолетнего явки с повинной в совершённом преступлении.

Таким образом, поскольку несовершеннолетний является уязвимым участником в сфере уголовного судопроизводства, законодательно защиту его прав должен осуществлять законный представитель, для этого необходимо обеспечить его участие на всех стадиях уголовного судопроизводства, не связывать его вступление в производство с моментом возбуждения уголовного дела. А так же необходимо расширить перечень законных представителей путем введения такого понятия как законный представитель свидетеля и признание законными представителями близких родственников несовершеннолетнего.

Список использованной литературы

1. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Особенности реализации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства / А.В. Булыжкин, В.Н. Чаплыгина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. □2019. □№ 2 (89). □С.104-111.

2. Марковичева Е.В. Проблемы законного представительства в российском уголовном процессе / Е.В. Марковичева // Вестник РГУ им. Канта. Серия: Экономические и юридические науки. □2008. □№ 9. □С. 85-91.

3. Васюков В.Ф., Столярова В.В. К вопросу о процессуальном статусе заявителя в уголовном судопроизводстве России / В.Ф. Васюков, В.В. Столярова // Современное уголовно – процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. – М., 2015. – С. 89–97.

4. Чаплыгина В.Н. Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решаемся вопрос о возбуждении уголовного дела / В.Н. Чаплыгина // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. □2017. □№ 1. □С. 163-167.

5. Кузьмина О.Л. Проблемы обеспечения прав несовершеннолетних, пострадавших в результате преступления, на стадии возбуждения уголовного дела

